

Политическое участие граждан в делах местного сообщества и эволюция института местного самоуправления

Political participation of citizens in the affairs of the local community and the evolution of the institution of local self-government

DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-3-20-32

УДК 323.21

Получено: 15.07.2024

Одобрено: 12.08.2024

Опубликовано: 25.09.2024

Мартынов М.Ю.

Д-р полит. наук, профессор кафедры политологии дисциплин БУ ВО «Сургутского государственного университета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», доцент.
e-mail: martinov.mu@gmail.com.

Martynov M.Yu.

Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Politics, Surgut State University, Associate Professor.
e-mail: martinov.mu@gmail.com.

Аннотация

Целью исследования является выявление факторов, определяющих политическое участие граждан в делах местного сообщества, включая их электоральную активность. Гипотеза исследования - установить взаимосвязь эволюции института выборов с политическим участием в них граждан на материалах Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. *Задачами* исследования выступает установление взаимосвязи динамики политического участия в голосованиях на муниципальных выборах с эволюцией статуса института местного самоуправления, а также - выяснение актуальной социально-демографической структуры участия граждан в делах местного сообщества. В качестве *методов* исследования использовались данные социологического опроса, а также анализ электоральной статистики на муниципальных выборах в ХМАО-Югре в ходе избирательных циклов 1994-2023 гг. Источниками выступала также информация из Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа и публикаций региональных средств массовой информации. *Установлено*, что невысокая электоральная активность на муниципальном уровне является следствием более широкой проблемы снижения уровня политического участия граждан в делах местного сообщества. Объективные причины этого лежат в институциональной сфере, в процессе постепенного включения местного самоуправления в систему государственного управления. Выявлен актуальный потенциал участия граждан в местном самоуправлении. *Практическая значимость* исследования состоит в том, что рекомендации по итогам исследования могут быть использованы для осуществления институциональных изменений, которые создадут возможность решения проблемы политического участия граждан в делах местного сообщества.

Ключевые слова: местное самоуправление, политическое участие, электоральное поведение, местное сообщество, муниципальные выборы.

Abstract

The purpose of the study is to clarify the factors determining the political participation of citizens in the affairs of the local community, including their electoral activity. It was supposed to establish the relationship between the evolution of the institute and the political participation of citizens in them based on the materials of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra. The objectives of the study were to establish the relationship between the dynamics of political participation in municipal elections and the evolution of the status of the institution of local government, as well as to clarify the current socio-demographic structure of citizens' participation in local community affairs. The research methods used data from a sociological survey, as well as an analysis of electoral statistics on municipal elections in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug during the 1994-2023 election cycles. Information from the State Archive of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug and publications of regional mass media were also used as sources. It has been established that low electoral activity at the municipal level is a consequence of the broader problem of reducing the level of political participation of citizens in the affairs of the local community. The objective reasons for this lie in the institutional sphere – in the process of gradual integration of local self-government into the system of public administration. The actual potential of citizens' participation in local government has been identified. The recommendations of the study can be used to implement institutional changes that will create an opportunity to solve the problem of political participation of citizens in the affairs of the local community.

Keywords: local government, political participation, electoral behavior, local community, local elections.

Введение

Недостаточно активное политическое участие граждан представляет серьезную проблему в политической жизни современных государств. На местном, т.е. муниципальном уровне эта проблема, казалось бы, не должна быть такой острой, поскольку, теоретически, считается, что граждане тем активнее участвуют в политике, чем ближе к ним уровень власти [8, с. 108]. Однако, например, судя по электоральной статистике, активность граждан на муниципальных выборах имеет тенденцию к постоянному снижению [13]. Это делает актуальным изучение проблемы политического участия граждан в делах местного сообщества.

Рамки бихевиорального подхода не позволяют достаточно полно объяснить, почему на протяжении постсоветской истории, казалось, бы по мере накопления опыта муниципализма и приобретения населением гражданских компетенций, политическое участие, в том числе в голосовании на выборах в местные органы власти, не только не возрастает, но и снижается?

Как представляется, бихевиоральный подход целесообразно дополнить институциональным, и включить в поле зрения не только непосредственные мотивы граждан, их информированность, просвещенность, вовлеченность в политику и пр., но и статус самого объекта, с которым связан этот мотив, в данном случае – института местного самоуправления?

Ранее нам уже приходилось делать вывод, что появление идеи местного самоуправления в Конституции Российской Федерации в 1993 г., являлось результатом спонтанного переплетения разнонаправленных интересов политических акторов, когда власть на местах оказала поддержку (в период лета - осени 1993 г.) первому президенту Б.Н. Ельцину и помогла ему победить в противостоянии с Верховным Советом, получив взамен полную автономию на муниципальном уровне, что имело для неё ценность в условиях начавшейся приватизации [12, с. 26].

Отсутствие базовых предпосылок для формирования местного самоуправления «снизу» и его учреждение ситуативным политическим решением, отразилось и на дальнейшей судьбе института, ведь когда «политическая потребность в существовании местного

самоуправления как самостоятельного института отпадает, и начинается процедура его «свертывания» [11, с.10].

Это определило цель исследования, которая заключалась в изучении эволюции статуса института местного самоуправления в качестве фактора, определяющего политическое участие граждан в делах местного сообщества, включая их электоральную активность.

Территорией исследования выступал Ханты-Мансийский автономный округ-Югра. Здесь институт местного самоуправления развивался в достаточно благоприятных, с экономической точки зрения, условиях, что, казалось бы, должно было обеспечить его максимальную самостоятельность и поддержку граждан. В то же время, проблемы политического участия в делах местного сообщества в автономном округе были типичными и для других регионов.

Первой задачей исследования выступает установление взаимосвязи динамики политического участия в голосованиях на муниципальных выборах в ХМАО-Югре в избирательных циклах 1994-2020 гг. с эволюцией статуса института местного самоуправления, а также - влияния на эту динамику бюджетной обеспеченности местного самоуправления. Второй задачей исследования являлось выяснение актуальной социально-демографической структуры участия граждан в делах местного сообщества.

Обзор научной литературы

А. Гендзвилл и К. Стейверс называют местное самоуправление «недостающим политическим звеном», без которого понимание закономерностей развития политических процессов в стране в целом будет неполным. Тем более удивительным они считают низкую активность граждан на выборах в муниципальные органы власти. Пытаясь найти этому объяснение, авторы указывают на слабую политизацию местной жизни, в том числе, - на недостаточную партийную конкуренцию, поскольку политические партии не уделяют локальному уровню надлежащего внимания, хотя, казалось бы, он является хорошей площадкой для апробирования предвыборных программ, особенно для небольших партий и местных независимых кандидатов [24].

Д. Бреннер справедливо отмечает, что недостаточный интерес избирателей к делам местного сообщества, в том числе к выборам, оказывает негативное влияние на повседневную жизнь общин, влияя на все - от школ и жилья до транспорта, полиции и парков. Причину низкой явки он видит в слабой информированности избирателей и недостаточности контактов между гражданами в локальном политическом поле [23].

Но далеко не все согласны с такой оценкой поведения избирателей. Например, у исследователей из США есть и другая, прямо противоположная, версия. С одной стороны, они называют местное самоуправление скрытым левиафаном («глубинным государством») американской политики: на его долю приходится почти десятая часть валового внутреннего продукта, оно собирает почти столько же налогов, сколько федеральное правительство, а его решения оказывают огромное влияние на повседневную жизнь американцев. Но, с другой стороны, как объяснить недостаточное политическое участие, например то, что явка на выборы органов управления столь значимым институтом, зачастую оказывается не очень высока? Возможно, как полагают авторы, все дело в особом типе местной демократии, или, как ее называют, - «управленческой демократии», для которой свойственна не привязка к идеологии и партийности, а социальные связи, которые оперативно корректируют работу руководства органами местного самоуправления. И, поскольку устраняется такой важный мотив голосования как протестный, то, соответственно, снижается и процент явки. Поэтому невысокая активность на местных выборах может расцениваться, наоборот, скорее, как позитивный факт, свидетельствуя об удовлетворенности граждан местным управлением [25].

Отечественные исследователи, как правило, связывают причины недостаточного политического участия, с общей политической пассивностью населения и слабостью в российском обществе демократических традиций [18].

Методы

Для решения первой исследовательской задачи в качестве методов использовался анализ электоральной статистики на муниципальных выборах в ХМАО-Югре в ходе избирательных циклов в муниципальные органы власти в 1994-2023 гг., также анализ материалов Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа и текстов СМИ.

Для решения второй задачи использовался социологический опрос «Потенциал участия граждан Югры в делах местного сообщества и электоральные процессы», который был проведен в марте 2024 г. Территорией опроса выступали два муниципалитета Ханты-Мансийского автономного округа-Югры - городского и районного уровней: Сургута и Сургутского района. Объем выборочной совокупности – 600 респондентов. Тип выборки – квотный по полу, возрасту, образованию, роду занятий, территории проживания.

Результаты анализа

Возможность появления муниципальной формы власти в российских регионах, в том числе в Ханты-Мансийском автономном округе, возникла после октябрьских событий 1993 г. и самороспуска местных Советов [14, с.1].

Первый опыт формирования местного самоуправления приходится уже на 1994 г., когда в городах с населением свыше 50 тыс. были избраны представительные органы [2]. Выборы, проводившиеся по мажоритарной избирательной системе, проходили в условиях высокого политического энтузиазма населения. Опросы показывали, что граждане видели в выборах в органы местного самоуправления реальную возможность влиять на дела местного сообщества. Согласно результатам исследования, проведенного накануне выборов, Социологическим центром администрации Ханты-Мансийского автономного округа, 78,4% респондентов, в той или иной мере, заявили о готовности прийти на участки для голосования. Причем большинство опрошенных – 58,2% связывали надежды на улучшение непростого в то время экономического положения именно с деятельностью городских органов властей, по сравнению с государственной властью, на которую надеялись – 34,% [7, с. 9-10].

Общее настроение отражало опубликованное накануне в местной прессе выступление известного писателя А.И. Солженицына, призывавшего к активному участию в этом голосовании [19, с. 3].

Прошедшие позже - в октябре 1996 г., - в соответствии с уже новым законом о местном самоуправлении, выборы глав муниципальных образований, подтвердили эту тенденцию активной явки граждан на участки для голосования [4, с. 23]. В крупных городах автономного округа она составила до семидесяти процентов избирателей, а в сельских избирательных округах доходила до девяноста процентов. Причем действующие руководители местных администраций на выборах глав добились безоговорочного успеха [4, с. 20].

Политическая поддержка «снизу» со стороны населения, в свою очередь, позволила местным органам власти и их руководителям в период 1990-х – начала 2000-х гг. весьма смело отстаивать интересы населения своих территорий перед государственной региональной властью. Разногласия касались, например, несправедливого, по мнению ряда муниципалитетов, распределения дотаций из окружного бюджета [17, с. 2]. Главам муниципальных образований удавалось добиваться от правительства автономного округа отмены волюнтаристского дифференцирования финансового обеспечения местных бюджетов [16, с.3].

Однако принятие в 2003 г. нового Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», существенно изменило статус местного самоуправления, которое утратило свою политическую автономию, особенно после учреждения должности сити-менеджера, избрание на которую теперь

контролируется региональной властью. Изменение налогового законодательства превратило муниципальные бюджеты автономного округа из профицитных в дефицитные. Местное самоуправление трансформируется, по выражению Ф.Р. Туровского, в агента центральной власти на местах [21].

Представители общественных организаций автономного округа подвергли критике дух ФЗ № 131-ФЗ, прогнозируя снижение роли института местного самоуправления [4, с. 130]. Тем не менее, к началу 2010-х гг. в регионе завершился в основном переход к модели организации местного самоуправления с сити-менеджером [1, с. 2]. Единственным городом, который некоторое время продолжал сопротивляться новой модели управления оставался Сургут [9, с.4].

Потеря политической и экономической субъектности местным самоуправлением сопровождалась снижением политического участия, в том числе, - интереса к выборам. Если в 2000 г. явка на выборы главы города в Сургуте составила 65% от общего числа избирателей, в 2005 г. она опустилась до 34%, а в 2010 г. - до 33%. Во втором по численности после Сургута городе автономного округа – Нижневартовске, явка на выборы главы города составила в 2003 г. 49%, а в 2009 г. – 40%. В 2006 г. на выборах представительного органа в г. Нижневартовске явка составила 40%, а в г. Сургуте всего 30% [5]. Похожая ситуация складывалась в ходе голосования и в других населенных пунктах. Так, на участки для голосования в г. Нефтеюганске явилось 32% избирателей, в г. Когалыме, – 39% [5].

По мнению исследователей к 2018 г. завершилось встраивание российских муниципалитетов в единую властную вертикаль [21]. После принятия соответствующей поправки к Конституции Российской Федерации в марте 2020 г. органы местного самоуправления оказались, фактически, включены в систему публичной власти.

Инкорпорирование институтов местного самоуправления в вертикаль государственного управления отрицательно сказалось на политическом участии граждан в делах местного сообщества. В 2022-2023 гг. прошли выборы депутатов в представительные органы местной власти. В 2022 г. явка составила в Когалыме - 20,36%, в г. Мегионе - 22,67%, в г. Нефтеюганске - 15,55%. В г. Сургуте 2023 г. на избирательные участки пришло всего 20,15% избирателей [20].

Попробуем оценить сегодняшний уровень участия граждан в местном самоуправлении и социально-демографическую структуру его политической поддержки, используя результаты социологического опроса.

Формы участия в делах местного сообщества, указаны в Федеральном Законе от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [22]. В исследовательских целях мы разделили их на пассивные и активные. В отличие от пассивных форм участия, таких как участие в референдумах и выборах местного значения и опросах, активные формы предусматривают прямое воздействие жителей муниципальных образований на процесс принятия властных решений. К таким формам политического участия относятся общественные слушания, обращение в органы МСУ, правотворческая инициатива, сходы жителей муниципалитетов и т.д. Участие в активных формах местного самоуправления явилось критерием отнесения респондента к «ядру» политической поддержки местного самоуправления, к его социально-политической базе.

Отвечая на вопрос, в каких формах респондентам за последние три года приходилось участвовать в делах местного сообщества, часть респондентов - 13% - затруднилась с ответом, часть – 34% - указала, что не участвовала ни в каких формах местного самоуправления, 53% опрошенных указали на регулярное участие в голосовании на муниципальных выборах.

Затем мы обратились к ответам кластера респондентов, отнесенных к «ядру» политической поддержки местного самоуправления. Эти опрошенные, кроме участия в голосованиях на муниципальных выборах, указали такие формы как «работа в

консультативных и общественных советах при органах и учреждениях муниципальной власти», «участие в работе территориального общественного самоуправления», «участие в сходах граждан», «участие в общественных слушаниях», «подписание обращения в муниципальные органы власти». Всего эта группа составила 12% от общего числа опрошенных. Еще 14% респондентов заявили, что готовы принимать участие в этих формах, особенно в работе ТОС. Эти респонденты, активно участвующие в деятельности местного самоуправления, или потенциально готовые в нем участвовать, составили, таким образом, 26% от общего числа опрошенных, и были выделены в кластер, образовывавший, по нашему мнению, «ядро», социально-политическую базу местного самоуправления (далее - «кластер поддержки МСУ»).

Участие в жизни местного сообщества членов этого кластера представлено в табл. 1.

Таблица 1

Участие респондентов кластера поддержки местного самоуправления в делах местного сообщества (в %) *

Участвовали ли вы в течении последних трёх лет в общественно-политической жизни своего муниципального образования? Если принимали участие, то в какой форме это выражалось?	Кластер поддержки МСУ
Принимал участие в выборах муниципального масштаба	77,2
Принимал участие в местных референдумах и опросах	8,4
Был задействован в работе ТОС	7,7
Был задействован в деятельности общественных советов	6,2
Принимал участие в подписании петиций и обращений к органам МСУ	5,3
Принимал активное участие в пикетах, митингах и демонстрациях	6,7
С выбором ответа затрудняюсь	0,0

• общая сумма ответов превышает сто процентов, поскольку респонденты могли выбрать любое число ответов

Ответы респондентов на вопрос, приняли бы они участие в голосовании в проективной ситуации, если бы выборы главы муниципального образования состоялись в ближайшее воскресенье, в зависимости от кластера, распределились следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос о готовности принять участие в голосовании на выборах главы муниципального образования (в %)

	Кластер поддержки МСУ	Общий массив опрошенных
1. Точно пойду	30,2	15,5
2. Скорее пойду	35,8	36,7
3. Скорее не пойду	13,5	24,9
4. Точно не пойду	7,6	8,3
5. Затрудняюсь ответить	6,6	7,7
6. Нет ответа	6,2	6,9

Таким образом, гипотеза, что участие гражданина в активных формах местного самоуправления определяет и его готовность голосовать на муниципальных выборах подтвердилась.

Социально-демографическая структура кластера политической поддержки МСУ выглядит следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Социально-демографическая структура кластера поддержки местного самоуправления

Таким образом, среднестатистический активист местного самоуправления Югры – это работающая молодая женщина или женщина средних лет, проживающая в большом городе и имеющая среднее материальное положение.

Анализ этого материального положения вызывает особый интерес. Как справедливо подчеркивают исследователи, фактор благополучия прямо определяет уровень гражданского участия, правда в структуре этого фактора они, как правило, называют субъективно-психологические элементы [10, с. 72].

Понимая всю обоснованность учета нематериальных факторов политического поведения, отметим, что, исторически, местное самоуправление, например, городское, возникало, в первую очередь, как объединение материальных ресурсов самих граждан для решения дел местного значения. Да и сегодня, под известной формулировкой в законодательных актах большинства стран подчёркивается, что самоуправление – это решение местных дел гражданами «под свою ответственность», понимается использование, в том числе, ресурсов граждан (как это происходит на уровне ТОС или кондоминиума). Если граждане распоряжаются, например, государственными дотациями, то идея самоуправления теряет смысл и, в конечном счете, заменяется государственным управлением.

Отвечая на вопрос: «Как бы, Вы оценили материальное положение Вашей семьи?» лишь каждый десятый респондент из общего массива опрошенных (9,9%) заявил, что его семья «может позволить себе приобрести товары длительного пользования». Вероятно, эту группу следует отнести к «среднему классу», традиционно рассматриваемому в качестве социальной базы местного самоуправления. Но у респондентов кластера респондентов,

активно участвующих в делах местного сообщества, этот показатель заметно меньше и составляет 6,8%. И наоборот, в этой группе больше респондентов, заявивших, что «могут позволить себе купить только самые необходимые продукты питания, на все остальное приходится копить». Их число составило 26% против 20% указавших этот ответ в общем массиве опрошенных.

Во второй кластер, составляющий 27% опрошенных, вошли респонденты, участвующие только в пассивных формах политической поддержки местного самоуправления – выборах, референдумах, социологических опросах.

Третью группу респондентов (34% опрошенных) составили граждане, по разным причинам не готовые к участию в делах местного сообщества, (21%), а также затруднившиеся с ответом (13%).

Особняком стоит вопрос о причинах неучастия этой группы респондентов в голосовании на выборах (табл. 3

Таблица 3

Распределение ответов респондентов, ответивших, что не примут участие в голосовании на муниципальных выборах, на вопрос: «Если Вы не пойдете на выборы, то почему?» (в %)

Затрудняюсь с выбором кандидата / Никому из кандидатов не отдаю электорального предпочтения	31,2
Политикой в целом и выборами в частности не интересуюсь	21,1
Есть уверенность в фальсификации результатов голосования	14,8
Уверены, что их избирательные голоса не повлияют на результаты выборов	12,3
С ответом затрудняюсь	8,2
Устраивает работа муниципальных властей, в силу чего в выборах можно не принимать участия	6,3
У муниципальной власти отсутствуют реальные полномочия, в силу чего нет смысла менять отдельных политиков муниципалитета	5,4
Другое Не будет времени Не будет в городе Нет прописки, регистрации	0,4

Тем более неожиданным оказалось отношение этой группы респондентов к выборам, как демократической процедуре в целом. Из числа этих респондентов, никак не участвующих в жизни муниципалитета, в том числе в голосовании на выборах, также большая часть – 87% - заявила, что институт выборов должен существовать.

Далее мы проверили версии, объясняющие пассивность жителей муниципальных образований. В частности, - мнение о их недостаточной информированности о делах местного сообщества.

Изучение вопроса об участии граждан в деятельности, например, ТОС, казалось бы, подтверждает это предположение. Большинство респондентов - 56,3% - заявило, что не имеет информации о наличии ТОС в месте их проживания, лишь, примерно, каждый пятый гражданин (16,5%) осведомлен о наличии здесь ТОС, при значительном числе затруднившихся ответить (27,2%). Хотя, о том, что такое территориальное общественное самоуправление как институт МСУ знает довольно значительное числа граждан – 55%.

Однако одновременно исследование показывает в целом высокий уровень открытости органов муниципальной власти. Ею оказались удовлетворены 78% респондентов. При этом у населения достаточно каналов для получения информации о деятельности этих органов. Так, только 8% опрошенных заявили, что не получают информации о них. Более трети

респондентов получает информацию из материалов местного телевидения радио (36%) и почти две трети - из Интернета (61%). Непосредственно от должностных лиц администрации и депутатов местной Думы (на встречах, слушаниях, заседаниях) информацию о деятельности органов местного самоуправления получили 3% опрошенных.

Еще одним возможным объяснением недостаточного участия граждан в делах местного сообщества нередко называется недоверие органам власти.

Действительно, число респондентов, примерно, треть от числа опрошенных заявили, что не доверяют органам местного самоуправления. При этом лишь каждый пятый из них (21,3%) полагает, что деятельность муниципалитетов может способствовать улучшению экономического положения граждан. Выше мы видели, что тридцать лет назад, в 1994 г. так считало почти втрое больше граждан.

И все-таки этого фактора недостаточно для объяснения причин абсентеизма граждан. По крайней мере, число доверяющих им респондентов оказалось больше, чем число не доверяющих. Доля тех, кто «доверяет» и «скорее доверяет» главам муниципальных образований и местным администрациям составляет больше половины опрошенных. И, в конце концов, логично предположить, что недостаток доверия должен бы, наоборот, мотивировать активное участие в выборах, как средстве замены таких людей у власти.

Таким образом, недостаточная информированность о делах местного сообщества здесь не причина, а скорее следствие пассивности граждан, ведь на самом деле объема информации и каналов ее трансляции более чем достаточно. Не очень убедительным выглядит и мнение о, якобы, недооценке населением значимости института местного самоуправления как такового. Наоборот, даже заядлые абсентеисты, например, признают значение и необходимость выборов в органы местного самоуправления. Недостаточность доверия также не выглядит весомым аргументом.

Наиболее значимым фактором, определяющим готовность граждан участвовать в делах местного сообщества, судя по результатам опроса, оказывается их представление об институциональном статусе самого местного самоуправления, его реальных возможностях принимать решения, оказывающих реальное влияние на жизнь членов местного сообщества.

Так, отвечая на вопрос: «Как Вы считаете, какую функцию сегодня, в первую очередь, выполняют органы местного самоуправления?», лишь каждый десятый, указал, что главной функцией этого института является привлечение граждан к управлению муниципальным образованием (табл. 4).

Таблица 4

Мнение респондентов о функциях местного самоуправления (в %)

Оказывают гражданам муниципальные услуги	43,0
Передают в вышестоящие органы власти пожелания и требования населения	15,5
Формируют традиции демократического привлечения граждан к управлению муниципальным образованием	9,9
Выступают способом контроля граждан за деятельностью чиновников	4,0
Другое	6,0
Затрудняюсь ответить	20,6

Выводы

Невысокая электоральная активность на муниципальном уровне является следствием более широкой проблемы снижения политического участия граждан в делах местного сообщества. Объективные причины этого лежат в институциональной сфере – в процессе постепенного включения местного самоуправления в систему государственного управления. Как показало исследование, на начальном этапе существования института местного самоуправления, граждане субъективно проявляли высокую готовность

участвовать в делах местного сообщества, в первую очередь, через выборы в муниципальные органы власти, демонстрируя, согласно известной классификации, активистский тип политической культуры. По мере потери институтом политической и экономической самостоятельности происходило снижение и политического участия граждан.

Тем не менее, определенный потенциал участия граждан в местном самоуправлении сохраняется. По крайней мере, судя по результатам исследования, существует некоторое «ядро» его политической поддержки. Правда, оно само выглядит не очень устойчивым. Во-первых, является не очень многочисленным – чуть более четверти взрослого населения муниципалитетов. Во-вторых, значительную его часть составляют граждане лишь готовые активно участвовать в делах местного сообщества, но еще не имеющие непосредственно такого опыта. В-третьих, в социальной структуре этой поддержки местного самоуправления относительно невелика доля людей, относящихся к так называемому «среднему классу» и, по сравнению с ними, больше активности проявляют граждане с относительно небольшими доходами, домохозяйки и временно безработные.

Путем решения проблемы политического участия граждан в делах местного сообщества могло бы стать логическое завершение институциональных преобразований, и придание нынешнему местному самоуправлению статуса государственного управления на местном уровне, каковым он сегодня, по существу, является. В институт местного самоуправления в этом случае вполне можно превратить территориальное общественное самоуправление, с наделением его соответствующими публичными полномочиями и ресурсами. Это особенно важно для небольших поселений, поскольку, в проекте нового закона, на этот уровень организация местного самоуправления не распространяется.

Возвращение к принципу максимального приближения местного самоуправления к населению станет первым шагом возрождения идеи политического участия граждан в делах местного сообщества.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект «Институты локальной демократии в системе публичной власти региона» № 23-28- 00241)

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project "Institutions of local Democracy in the system of public power in the region" № 23-28-00241)

Литература

1. Андреев Л. Город обрел мэра // Новости Югры. 26.05. 2011.
2. Архивы Югры. Становление избирательной системы в городе Сургуте и Сургутском районе в постсоветский период. URL: <https://arhivugra.admhmao.ru/virtualnye-vystavki-arkhivnykh-dokumentov/tematicheskie-vystavki-/395448/stanovlenie-izbiratelnoy-sistemy-v-gorode-surgute-i-surgutskom-rayone-v-postsovetSKIY-period/> (дата обращения: 03.05.2024).
3. Ашина А.А., Бессережнова Д.С., Симканич О.М. Проблема активности населения в участии на муниципальных выборах // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2022. № 12 (99). С. 4-8. [Электронный ресурс]. URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/14602> (дата обращения: 01.05. 2024)
4. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа. Ф. 500. Оп. 1. Д. 209 а.
5. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа. Ф. 500. Оп. 1. Д. 2465.
6. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа. Ф. 500. Оп. 1. Д. 208 а.
7. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа. Ф. 500. Оп. 1. Д. 98 а.
8. Даль Р. О демократии. М.: Издательство Аспект-Пресс, 2000. 203 с.
9. Желудков А. Управлять Югрой // Новости Югры. 15. 08. 2010.

10. Левченко, Д.О., Филиппов, Д.Е. Социально-психологическое благополучие как фактор актуализации гражданской солидарности локальных сообществ // Южно-российский журнал социальных наук. 2024. Т. 25. № 1. С. 66–79.
11. Мартынов М.Ю. Местное самоуправление в постсоветский период: институциональные аспекты эволюции // Журнал политических исследований. 2023. Т. 7. №2. С. 17-30.
12. Мартынов М.Ю. Местное самоуправление в России как флуктуирующая политическая реальность // Вестник Пермского университета. Политология. Т. 17. №2. 2023. С.5-14.
13. Моторова Н.В. Электоральная активность граждан на муниципальных выборах // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 3 (23). С. 97–103.
14. На IX сессии городского Совета народных депутатов // Сургутская трибуна. № 194. 07.10.1993.
15. Никовская Л.И., Якимец В.Н. О состоятельности институтов и субъектов муниципальной публичной политики (на примере Костромской и Ярославской областей) // Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 38-56.
16. Осьминкин Д. С мэрий - по нитке! // Сургутские ведомости. 25.10.2002.
17. Патранова В. Народ говорит: власть слушает // Новости Югры. 07. 12. 2002.
18. Петухов Р.В. Доверие российского общества к органам местного самоуправления как проблема // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 61-75.
19. Солженицын А. Нет выше задачи, чем сбережение народа // Сургутская трибуна. 15.11.1994.
20. Территориальная избирательная комиссия Ханты-Мансийского автономного округа. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://hmao.izbirkom.ru/arhiv-viborov-i-referendumov/itogi-viborov/> (дата обращения: 01.05. 2024)
21. Туровский Р.Ф. Российское местное самоуправление: агент государственной власти в ловушке недофинансирования и гражданской пассивности // Политические исследования. 2015 № 2. С. 35–51.
22. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 22.07.2024 № 213-ФЗ) // Российская газета, 08.10.2003, № 202.
23. Brennan J. Increasing Voter Turnout in Local Elections // National Civic Review. 2020. Vol. 109. I. 1. P. 16–23.
24. Gendzwill A., Steyvers K. Comparing Local Elections and Voting: Lower Rank, Different Kind... or Missing Link? ECPR Joint Sessions UCL, Mons, 08–12 April 2019. [Электронный ресурс]. <https://ecpr.eu/Events/Event/PanelDetails/7676> (дата обращения: 14.05.2024).
25. Oliver J.E., Ha S.E., Callen Z. Local Elections and the Politics of Small-Scale Democracy. Princeton University Press, 2012. - 240 p.

References

1. Andreev L. Gorod obrel mera [The city has found a mayor]. Novosti Yugry` [News of Yugra]. 26.05. 2011.
2. Arxivy` Yugry`. Stanovlenie izbiratel`noj sistemy` v gorode Surgute i Surgutskom rajone v postsovetskij period [Archives of Ugra. The formation of the electoral system in the city of Surgut and the Surgut district in the post-Soviet period]. Available at: <https://arhivugra.admhmao.ru/virtualnye-vystavki-arkhivnykh-dokumentov/tematicheskie-vystavki-/395448/stanovlenie-izbiratelnoy-sistemy-v-gorode-surgute-i-surgutskom-rayone-v-postsovetskiy-period/> (Accessed: 03.05.2024). (In Russian).
3. Ashina A.A., Besserezhnova D.S., Simkanich O.M. Problema aktivnosti naseleniya v uchastii na municipal`ny`x vy`borax [The problem of the population's activity in participating in municipal elections]. Universum: e`konomika i yurisprudenciya: e`lektron. nauchn. zhurn [Universum: economics and jurisprudence: electron. scientific journal]. 2022, 12 (99). Available

- at: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/14602> (Accessed: 01.05. 2024). (In Russian).
4. Gosudarstvenny`j arxiv Xanty`-Mansijskogo avtonomnogo okruga [State Archive of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug]. F. 500. Op. 1. D. 209 a. (In Russian).
 5. Gosudarstvenny`j arxiv Xanty`-Mansijskogo avtonomnogo okruga [State Archive of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug]. F. 500. Op. 1. D. 2465. (In Russian).
 6. Gosudarstvenny`j arxiv Xanty`-Mansijskogo avtonomnogo okruga [State Archive of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug]. F. 500. Op. 1. D. 209 a. (In Russian).
 7. Gosudarstvenny`j arxiv Xanty`-Mansijskogo avtonomnogo okruga [State Archive of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug]. F. 500. Op. 1. D. 98 a. (In Russian).
 8. Dal R. O demokratii. [About democracy] M.: Izdatel`stvo Aspekt-Press, 2000, 203 p. (In Russian).
 9. Zheludkov A. Upravlyat` Yugroj [Manage Yugra]. Novosti Yugry` [News of Yugra]. 15. 08. 2010.
 10. Levchenko D.O., Filippov D.E. Social`no-psixologicheskoe blagopoluchie kak faktor aktualizacii grazhdanskoj solidarnosti lokal`ny`x soobshhestv [Socio-psychological well-being as a factor of actualization of civil solidarity of local communities] Yuzhno-rossijskij zhurnal social`ny`x nauk [South Russian Journal of Social Sciences]. 2024, V. 25, I. 1, pp. 66–79. (In Russian).
 11. Martynov M.Yu. Mestnoe samoupravlenie v postsovetskij period: institucional`ny`e aspekty` e`volyucii [Local self-government in the post-Soviet period: institutional aspects of evolution] Zhurnal politicheskix issledovanij [Journal of Political Studies]. 2023, V. 7, I. 2., pp. 17-30. (In Russian).
 12. Martynov M.Yu. Mestnoe samoupravlenie v Rossii kak fluktuiruyushhaya politicheskaya real`nost` [Local self-government in Russia as a fluctuating political reality // Bulletin of the Perm University]. Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya [Bulletin of the Perm University. Political science]. V. 17, I. 2, pp. 5-14. (In Russian).
 13. Motorova N.V. E`lektoral`naya aktivnost` grazhdan na municipal`ny`x vy`borax. [Electoral activity of citizens in municipal elections]. Ius publicum et privatum: setevoy nauchno-prakticheskij zhurnal chastnogo i publicnogo prava [Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law]. 2023, I. 3 (23), pp. 97–103. (In Russian).
 14. Na IX sessii gorodskogo Soveta narodny`x deputatov [At the IX session of the City Council of People's Deputies]. Surgutskaya tribuna [Surgut Tribune]. V 194. 07.10.1993.
 15. Nikovskaya L.I., Yakimecz V.N. O sostoyatel`nosti institutov i sub`ektov municipal`noj publichnoj politiki (na primere Kostromskoj i Yaroslavskoj oblastej) [On the viability of institutions and subjects of municipal public policy (on the example of Kostroma and Yaroslavl regions) Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political research]. 2021, I. 3, pp. 38-56. (In Russian).
 16. Os`minkin D. S me`rij - po nitke! [From the city hall - by the thread!]. Surgutskie vedomosti [Surgut Vedomosti]. 25.10.2002.
 17. Patranova V. Narod govorit: vlast` slushaet [The people say: the government listens]. Novosti Yugry` [News of Yugra]. 2002. 7 dek.
 18. Petuxov R.V. Doverie rossijskogo obshhestva k organam mestnogo samoupravleniya kak problema [Trust of the Russian society in local self-government bodies as a problem]. Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political research]. 2017, I. 6, pp. 61-75. (In Russian).
 19. Solzhenicyn A. Net vy`she zadachi, chem sberezhenie naroda [There is no higher task than saving the people]. Surgutskaya tribuna [Surgut Tribune]. 15.11.1994.
 20. Territorial`naya izbiratel`naya komissiya Xanty`-Mansijskogo avtonomnogo okruga. Oficial`ny`j sajt [Territorial Election Commission of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug. The official website]/ Available at: <http://hmao.izbirkom.ru/arhiv-viborov-i-referendumov/itogi-viborov/> (Accessed: 01.05. 2024). (In Russian).

21. Turovskij R.F. Rossijskoe mestnoe samoupravlenie: agent gosudarstvennoj vlasti v lovushke nedofinansirovaniya i grazhdanskoj passivnosti [Russian local self-government: an agent of state power trapped in underfunding and civic passivity]. Politicheskie issledovaniya [Political Studies]. 2015, I. 2, pp. 35–51. (In Russian).
22. Federalnyj zakon ot 06.10.2003 «Ob obshhix principax organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» (red. ot 22.07.2024) [Federal Law of 06.10.2003 (as amended on 22.07.2024) "On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation" (red. ot 22.07.2024)]. Rossiiskaya Gazeta, 08.10.2003, I. 202.
23. Brennan J. Increasing Voter Turnout in Local Elections. – National Civic Review. 2020. V. 109, I. 1, pp. 16–23.
24. Gendzwill A., Steyvers K. Comparing Local Elections and Voting: Lower Rank, Different Kind... or Missing Link? ECPR Joint Sessions UCL, Mons, 08–12 April 2019. Available at: <https://ecpr.eu/Events/Event/PanelDetails/7676> (Accessed: 01.05. 2024).
25. Oliver J.E., Ha S.E., Callen Z. Local Elections and the Politics of Small-Scale Democracy. Princeton University Press, 2012. 240 p